Неизвестный потолок, белоснежное, будто только сотканное одеяло, укрывающее тело и дарующее позабытое тепло, пытаясь заместить душераздирающий холод тёмной камеры. Осознание того, как хорошо я могу управлять ранее окоченевшими от холода конечностями, как постоянно заложенный нос может спокойно вдохнуть полные лёгкие, как глаза могут лучше сфокусироваться на чём-то, повысило планку настроения с отрицательной в нейтральную. Но даже так...

Ладонь прошлась по груди, отчётливо ощущая оставленные собственными ногтями шрамы. В момент о себе дала знать сухость в горле. Глаза заметили, скорее всего, заранее оставленный небольшой графинчик с водой, находившийся на рядом стоящей с кроватью шершавой даже на вид тумбе. Пальцы сами собой потянулись к источнику такой нужной влаги, но лишь схватив, едва удержали от падения.

Ещё одно оставшееся наследие — слабость. Слабость, из-за которой даже чёртова вилка станет тяжелее огромного валуна, слабость, забравшая силы даже ровно стоять. Чуть подтянув себя руками и расположив полусидя, я попытался взять небольшой графин уже двумя дрожащими руками.

Кое-как, но получилось. Трясущийся, как лист при шторме, графин оказался поднят к губам. Глоток, ещё один, ещё раз. Обычная вода, которую я не пил уже полтора месяца разливалась по горлу приятной лёгкой сладостью. И в этот же момент эта сладость превратилась в сильнейшую горечь, раздиравшую горло и создающую в животе пожар.

Система поспешила объяснить эти перемены:

[Обнаружено присутствие яда в организме.]

[Последствия яда частично нивелируются Телосложением.]

[Токсичность уменьшена на 30%.]

[Добавлено состояние — отравление низшей степени.]

[Истощение объединяется с Отравлением низшей Степени.]

[Токсичность яда увеличена на 20%.]

Рот наполнился вязкой жидкостью, которую я немедленно выплюнул на пол. Алая, с небольшими вкраплениями синеватого цвета кровь попала прямо на такой же белоснежный, как и одеяло, ковёр. Сердце застучало так быстро, будто я только что пробежал без остановок весь город, а после резко остановился. Дышать стало в разы сложнее, там словно поставили перегородку, пропускающую мизерное количество воздуха, с одной целью — не дать мне задохнуться.

В глазах вновь, как и прежде, если не того хуже, потемнело, словно я смотрел через чёрную неплотную ткань, а на руках проступили синие до невозможного вены. Они выпирали на добрый ноготь и не спешили возвращаться к нормальному виду. Стало страшно. И тем хуже, чем лучше я видел тикающий звук, из-за которого в статусе значение здоровья медленно

уменьшалось. Примерно раз в десять секунд яд забирал одно очко здоровья.

Моментом живот скрутило, тошнота подступила к горлу и выплеснулась на тот же белый ковёр. Рукой я еле столкнул себя с кровати и пополз к стоящему возле двери шкафу, в котором, я надеюсь, есть хоть что-то способное мне помочь. Глупо, но иных вариантов не было. Голову прострелила мысль.

«Нужно закричать и ко мне прибегут. Тот мужчина спасёт меня,» — но была резко отброшена понимаем, что исходит она не от меня, а от наложенного навыка.

Нет смысла звать того, кто и отравил меня. Не поможет, а лишь сделает хуже. Не знаю, проверяли ли они мой статус, если такое вообще возможно, и заметили ли отличия меня от других детей, но нужно было действовать быстрее. Ещё и этот тикающий таймер...

[0:33:32...31...30...]

Я не умел считать, но вот числа запомнил, вплоть до тысячи. Спасибо маме. И смотря на количество здоровья, я приписал в конец нолик и получил число, которое не мог выговорить, но оно самостоятельно появилось справа и начало создавать уже двойной звук, вместе с первым таймером. И было это число чуть меньше появившегося ранее таймера.

Дрожащая рука дернула одну из дверок, открывая вид на те же белоснежные покрывала. Другая дверца — снова какая-то одежда. Подняться не получалось и открыть самую большую стеклянную дверцу не было сил. Мне остаётся только ждать, пока я не сдохну от яда?

— Xа...кха...ха... — смех вышел отнюдь не весёлым.

Слух уловил глухие шаги в коридоре. Шаги были лёгкими, казалось, еле ступающими на деревянный пол, как бы намекая о весе идущего человека. Дверь в комнату со грохотом отворилась, вбивая деревяшку в стену, показывая того самого человека с аукциона. Он быстро оглядел комнату, посмотрел на окровавленный ковёр и одеяло, медленно прошёлся по остальной комнате и посмотрел на меня. Его лицо сразу исказилось.

— Чёрт, малыш, что с тобой случилось?! — он в миг подбежал к лежащему на полу кувшину.

Быстро подняв и нюхнув, он отпрянул. Его глаза расширились, он быстро оказался рядом со мной, старательно рыская по карманам. Искомое быстро оказалось в его руках, осуществляя собой небольшой прозрачный пузырёк с голубой жидкостью, которую он стремительно залил в мой рот.

Мои глаза прошлись по его фальшивому выражению лица.

[Обнаружено присутствие антидота.]

[Начало нейтрализации яда.]

[Токсичность яда в организме превышает действие антидота. Яд не будет выведен до конца.]

[Последствия яда частично нивелируются телосложением.]

[Телосложение +0,1.]

[Яд нейтрализован.]

[Добавление навыка — Устойчивость яду(пассивное). 1 уровень.]

[Устойчивость яду — в следствии пребывании в организме критического количества яда и его нейтрализации собственными силами, организм приобрёл ничтожный иммунитет. Токсичность попадаемого в тело яда навсегда уменьшается на 1%.]

[Сила уменьшена в следствии повреждения некоторых групп мышц.]

[Сила уменьшена вполовину от нынешнего значения. До полного восстановления — 30 минут.]

Ха-ха-ха-ха. Это просто смешно. Я давно научился читать людей по глазам и в твоих не вижу ничего, кроме старательно скрываемого веселья. Нравится смотреть, как я корячусь на полу. Хочешь наблюдать за моими жалкими потугами и мольбами о помощи? Ты ведь дал мне не полный пузырёк, я видел, что в нём осталась треть.

— Ха...кха...ха... — белоснежный ковёр окрасился ещё одним алым пятном.

Тело стало невыносимо тяжёлым, спина встретилась с мягким ковром. Лёгкие, казалось, наполнились кровью, дышать было невозможно. Хоть яд и нейтрализован, только вот его последствия никуда не исчезли. Внутренности в кашу, желудок каждую секунду сводит, вынуждая меня приподниматься из-за рвотных позывов, создавая ещё большую боль. Не знаю, каких цифр нужно достигнуть в параметре телосложения, чтобы такие раны быстро заживали.

Около пяти-семи, наверное. Если даже с урезанной двойкой я смог так долго держаться... А ведь он не знал, что у меня в характеристиках. Или знал? Есть специальный навык или же артефакт?

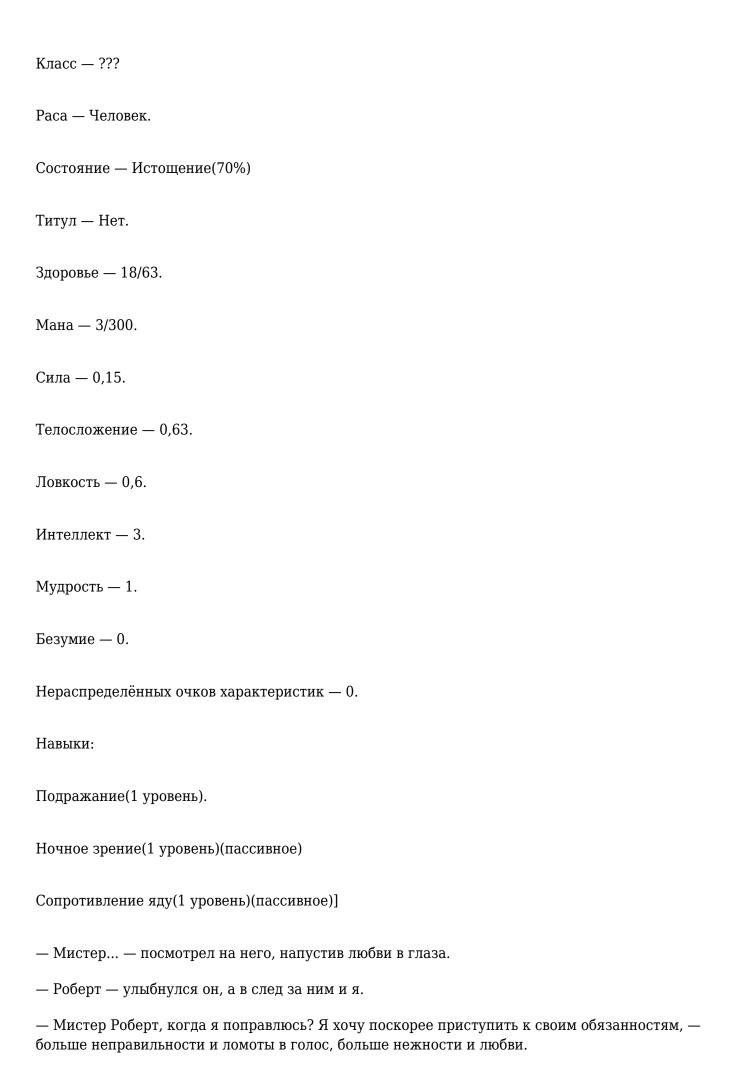
Пока я думал, мужик отнёс меня обратно в кровать и сел рядом.

— Ты пойми, я не какой-нибудь поехавший, — конечно, я помню твои глаза и поведение на аукционе, — мне стыдно за эту допущенную ошибку, не понимаю, как это произошло, — да, в твоём поместье ты не знаешь и ни к чему не причастен. — Я не буду лукавить, ты был куплен для того, чтобы стать рабом для моей дочери, — он незаметно, по крайней мере так он думал, усмехнулся, — она гениальный маг, в свои пятнадцать уже достигшая пяти в отметке интеллекта и тройки в мудрости, — в этот раз улыбка была искренней и гордой, — уже сейчас её сродство со стихией ветра достигло тридцати процентов.

Он продолжал восхвалять свою дочь, пока я решил глянуть уже на свои характеристики:

[Тод Энтар.

Уровень -1.

- Хо, мой мальчик, пара часиков и ты встанешь на ноги, я только схожу за зельем, а ты никуда не уходи, ага, прямо сейчас сорвусь и побегу.
- Х-хорошо, мистер Роберт, опустил взгляд в смущении.

Дверь быстро закрылась, а я выдохнул. Взгляд метнулся к углу, где была расположена степень привязанности, постепенно спадающая под гнётом высокого интеллекта. Сейчас, когда опасность миновала, он начала бороться с внутренней заразой. Интеллект, видимо, отвечает ещё и за сопротивление навыкам, только непонятно лишь психического типа или в принципе всем, да и на сколько не ясно.

[Степень привязанности — 47%]

Буквально пару минут назад, когда я убивался от яда, этот показатель равнялся пятидесяти, однако на данный момент уже достиг сорока семи. И такая поддержка не прошла даром, мне даже не особо нужно было напускать в голос все проецируемые эмоции, они и так были внутри, просто дать волю. Хотя есть и плюс, мысли больше не перемешивались, разве что немного.

И я до сих пор не знаю, что за таймер прямо сейчас тикает в углу.

Ладно, с этим разберусь позже, главное, что сейчас меня убивать не планируют. Телосложение понемногу выправляет ситуацию со здоровьем, пусть и урезанное больше чем в половину. Мне неизвестно, сколько мне понадобиться, чтобы избавиться от [Истощения] и сколько мне понадобиться времени, чтобы отсюда сбежать.

Роберт сказал, что встать я смогу через пару часов, просто так сделать это невозможно, значит, он принесёт какое-то зелье. Однако зелья стоят немало, отнюдь не мало, даже для такого влиятельного человека тратить одно на раба стало бы расточительством. Если только он не подмешает в него чего-нибудь. Хотя, есть и другой исход событий, и этот ублюдок окажется [Алхимиком].

В таком случае это объясняет его поведение на аукционе и статус, а так же то, как он просто распрощался с ядом, антидотом и ещё чем-то, что он может принести. Но ведь по информации из системы [Алхимиков] во всём мире дай бог пару десятков тысяч. Как в таком маленьком городке может быть [Алхимик], это просто неправильно, если только его не изгнали. Нет, таких людей не изгоняют, даже самые неуравновешенные на вес золота. Тогда как?

Стоп, почему я сразу же поверил, что он [Алхимик]? Может ли применённый на мне навык дать чуть информации о применяющем? Не знаю, я ничего не знаю. Я не знаю даже какой у меня класс. Я не знаю, что мне делать. Не знаю, как выбраться из этой ситуации. Мне просто уже ничего не хочется делать. Просто плыть по течению. Слишком много произошло за такой короткий период времени.

У меня появился неизвестный класс. Меня продали в рабство. Я почти два месяца провёл в заточении. Тело стало дряхлым и неспособным даже нормально двигаться. На меня применили навык, должный сделать меня безвольной собачкой. Меня отравили и дали антидот. А сейчас я лежу и дожидаюсь своего хозяина и спасителя, в то же время главного врага.

Я устал. Я просто устал от всего. Буквально пару месяцев назад мои мысли были заняты тем, как заработать и поесть, а сейчас — как выбраться отсюда и не умереть по пути.

Взгляд вновь метнулся к таймеру, что постепенно уменьшался, а в груди появлялась

необоснованная тревожность, которая, впрочем, быстро списалась на усталость и нынешнюю ситуацию.

[17:32...31...30...29]

http://tl.rulate.ru/book/89717/2873897